

На правах рукописи

Топильский Алексей Геннадьевич

**ФОРМИРОВАНИЕ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
САМОСОЗНАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГАЛИЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2017

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», на кафедре всеобщей и российской истории

Научный руководитель: Доктор исторических наук, доцент
Миронов Владимир Валерьевич

Официальные оппоненты: **Шубин Александр Владленович**, доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт всеобщей истории Российской академии наук», главный научный сотрудник
Сироткина Евгения Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», доцент кафедры государственного и муниципального управления

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Защита диссертации состоится «_____» 2017 г. в ____ часов на заседании Объединенного диссертационного совета Д999.169.03 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181К, зал заседаний диссертационных советов. С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина и на сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталия Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена наличием в исследуемом регионе во второй половине XIX – начале XX в. уникальной возможности различных вариантов национальной самоидентификации восточнославянского населения, определявшихся принадлежностью к полонофильскому, старорусинскому, русофильскому или украинофильскому течениям общественно-политической мысли. Специфика национального возрождения русинов в Галиции заключается в том, что становление их национального самосознания проходило в условиях польского политического и культурного преобладания, чего не было ни в «материковой Украине», ни во входивших наряду с Галицией в состав Габсбургской монархии Подкарпатской Руси и Буковине.

Объектом исследования является восточнославянское население Галиции.

Предметом исследования выступают особенности формирования украинского самосознания у восточнославянского населения австрийской Галиции.

Хронологические рамки исследования охватывают 1867 – 1907 гг. Нижней временной границей является образование дуалистической Австро-Венгерской монархии. Верхняя граница связана с введением в австрийской части Габсбургской монархии всеобщего избирательного права и отменой куриальной системы, повлекших создание принципиально иных условий для развития украинского национального движения в Галиции.

Территориальные рамки охватывают территорию коронной земли «Королевство Галиции и Лодомерии», входившей в состав Габсбургской монархии. Включение всей, в том числе и западной, населенной преимущественно поляками, Галиции объясняется наличием в ее отдельных административно-территориальных единицах большого процента русинско-украинского населения.

Степень изученности темы исследования

В отечественной историографии сложились прочные традиции изучения российского влияния на западноукраинскую общественность XIX – начала XX в.

В дореволюционной исторической науке выделяется труд А.Л. Погодина¹, представляющий особую ценность благодаря введению в научный оборот значительного источникового материала.

В 1950-1960-х гг. различные аспекты украинского национального самосознания разрабатывались в трудах представителей исторической школы Украинской ССР – В.К. Осечинского², М. Кравца³, В.А. Малкина⁴, С. Злупко⁵, С.А. Никитина⁶, П.В. Свенжинского⁷, В. Макаева⁸. В постсоветский период изучение славянской проблематики, в том числе развития украинского самосознания велось в контексте исследования отношений России, Австро-Венгрии и Германии⁹.

В современной российской историографии следует отметить исследования А.И. Миллера, указавшего на особое место Галиции в российском националистическом дискурсе¹⁰. А.Ю. Бахтурина связывала рост политической активности русинов с особенностями законодательства Габсбургской монархии¹¹. М.Э. Клопова отмечала, что антагонизм русофилов и украинофилов усилился, прежде всего, вследствие радикализации последних¹². В.Н. Савченко¹³

¹ Погодин А.Л. Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 г. М., 1915.

² Осечинський В.К. Галичина під гнітом Австро-Угорщини в епоху імперіалізму. Львів, 1954. Его же. Колоніальне становище Галичини в складі Австро-Угорщини // Наукові записки Львівського університету. 1955. Т. XXXVI. С. 35-65; Его же. До питання історіографії західноукраїнських земель в добу імперіалізму // Вісник Львівського університету. 1965. С. 3-11.

³ Кравець М. До питання про Русько-українську радикальну партію у Східній Галичині в 90-х роках XIX ст. // З історії західноукраїнських земель. Київ, 1957. Вип. II. С. 124-140.

⁴ Малкин В. А. Русская литература в Галиции. Львов, 1957.

⁵ Злупко С. Ідейна боротьба навколо аграрно-селянського питання в Галичині (кінець XIX - поч. XX ст.). Львів, 1960.

⁶ Никитин С. А. Славянские комитеты в России в 1858-1876 годах. М., 1960.

⁷ Свежинський П.В. Аграрні відносини на Західній Україні в кінці XIX - на початку XX ст. Львів, 1966.

⁸ Макаев В. Робітничий клас Галичини в останній третині XIX ст. Львів, 1968. С. 75-78.

⁹ Австро-Венгрия: опыт многонационального государства / отв. ред. Т. М. Исламов, А. И. Миллер. – М., 1995.

¹⁰ Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования / А. Миллер. – М., 2008. С. 162. См. также: его же. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.) / А. Миллер. – СПб., 2000. Его же. На границах Европы: ансамбль континентальных империй / А. Миллер // Средняя Европа. Проблемы международных и межнациональных отношений XII – XX вв. / под ред. А. С. Стыкалина. СПб., 2009. С. 27–35.

¹¹ Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М., 2000. С. 29.

¹² Клопова М.Э. движение на восточнославянских землях империи Габсбургов как фактор австро-российских отношений в начале XX в. // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе / Отв.ред. Л. Горизонтов. М., 2005 С. 94.

приходит к выводу, что русофильское движение в Галиции опиралось на глубокие исторические традиции, а «украинофильство» проводило проавстрийскую политику.

В монографии Н.М. Пашаевой¹⁴ «национальное возрождение» в Галиции освещалось через подходы галицийской русофильской и русской эмигрантской историографий. Русофильское движение в Галиции и взаимодействие его с российским правительством нашли отражение в публикациях О.В. Павленко, В.С. Дякина, Е.П. Аксеновой, В.М. Хевролиной, И.В. Крючкова¹⁵. Работы Н.А. Нарочницкой, М.А. Булахтина, А.В. Марчукова, А.В. Шубина¹⁶ позволяют проследить современные тенденции видения проблемы «Российская империя – Галиция» в конце XIX – начале XX в. Анализу дипломатического курса Петербурга первой трети XX в. и деятельности разведки Российской империи посвящены исследования В.А. Зубачевского, А.В. Игнатьева, А.Ю. Елухина, К.Ф. Шацилло, А.В. Черных¹⁷ и др.

В русской эмигрантской историографии украинское движение изображалось как проявление искусственно созданного сепаратизма. Среди

¹³ Савченко В. Н. Восточная Галиция накануне Первой мировой войны (этносоциальная ситуация по данным российского Министерства иностранных дел) / В. Н. Савченко // Отечественная история. – 2005. – № 6.

¹⁴ Пашаева Н. М. Очерки истории русского движения в Галиции XIX – XX вв. – М., 2001.

¹⁵ Павленко О. В. Панславизм / О. В. Павленко // Славяноведение. – 1998. – № 1; Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) / В. С. Дякин // Вопросы истории. – 1996. № 11-12. Аксенова Е. П. Славянофил А. А. Башмаков о кризисе славянской идеи / Е. П. Аксенова // Славяноведение. 2001. № 5. Хевролина В. М. Внешнеполитические взгляды славянофилов конца XIX в. / В. М. Хевролина // Новая и новейшая история. 1998. № 4. Крючков И.В. Образ Австро-Венгрии на страницах периодической печати Дона и Северного Кавказа в начале XX в. (1900 – 1917 гг.) : [Монография] / И.В. Крючков. Пятигорск, 2003.

¹⁶ Нарочницкая Н. А. Историческая Россия и СССР в мировой политике XX в. / Н. А. Нарочницкая // Новая и новейшая история. 1998. № 1. Булахтин М. А. «С русинами мы можем жить в согласии» / М. А. Булахтин // Родина. 2008. № 4; Его же. К вопросу о взаимоотношениях политических партий в Галиции в начале XX века / М. А. Булахтин // Славяноведение. 2008. № 4. Марчуков А. В. Россия, Украина и проблема «русской Галиции» / А. В. Марчуков // Вопросы истории. 2007. № 2. Шубин А.В. Анархистский социальный эксперимент. Украина и Испания. 1917-1939 гг. : [Монография] / А.В. Шубин. М., 1998.

¹⁷ Зубачевский В. А. Политика России в отношении восточных территорий Центральной Европы. 1912-1921 гг. / В. А. Зубачевский // Вопросы истории. 2009. № 9. Игнатьев А. В. Политика соглашений и балансирования (Внешнеполитический курс России в 1906-1914 гг.) / А. В. Игнатьев // Отечественная история. 1997. № 3. Шелухин А. Ю. Разведывательные органы в структуре высшего военного управления Российской империи начала XX века (1906-1914 гг.) / А. Ю. Шелухин // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. История. 1996. № 3. Шацилло К. Ф. Последние военные программы Российской империи / К. Ф. Шацилло // Вопросы истории. 1991. № 7–8. Черных А.В. Государственная, дипломатическая и общественно-политическая деятельность А.Ф. Гильфердинга (1831–1872): монография / А.В. Черных. Липецк, 2017.

эмигрантских историков можно выделить очерки А. Царинного об украинском движении¹⁸. Автор не находил логичного объяснения развития украинофильства.

Среди историков-эмигрантов следует выделить Н. Ульянова, изображавшего украинское («малорусское») движение в Галиции, представленное народниками, враждебным местному населению и результатом интриг антироссийских сил¹⁹. В работе другого историка-эмигранта А. Дикого утверждалось, что российское правительство не обращало внимания на «стихийное стремление народных масс к воссоединению»²⁰.

Американский исследователь украинского происхождения А. Сенчина в опубликованном в 1938 г. исследовании пришел к выводу о глубокой враждебности украинского и польского национальных движений на протяжении XIX – начала XX в.²¹. Его соплеменник С. Шумейко в изданной в 1939 г. книге утверждал, что Галиция стала культурным центром для всех украинских земель²².

Послевоенная зарубежная историография характеризуется развитием научно-исследовательских центров украинистики в Австрии, Канаде, США, ФРГ и Польше. На протяжении 1970-х гг. в австрийской исторической науке был реализован фундаментальный проект исследования истории народов, входивших в состав Австро-Венгрии, в том числе русинов²³. Прослеживая динамику украинского национального движения на протяжении XIX в., австрийский историк А. Каппелер рассматривал Приднепровье и Галицию²⁴.

Венский профессор Н. Мозер²⁵ рассматривает «язычие» (литературный язык русофилов) как органическое явление, которое стало важным шагом на пути к созданию нового литературного языка.

¹⁸ Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола. Сборник / Вступ. статья и комментарии М. Смолина. М., 1998; Царинный А. Украинское движение. Краткий исторический очерк, преимущественно по личным воспоминаниям / Съ введеміем князя А. Волконского. Берлин, 1925.

¹⁹ Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма. – М., 1996; Его же. Украинский сепаратизм. М., 2004.

²⁰ Дикий А. Неизвращенная история Украины-Руси (от начала 19-го до середины 20-го века). М., 2008. С. 46–49.

²¹ Senchyna A. Ukrainian nationalistic movements during the world war. Madison, 1938.

²² Shumeyko S. Ukrainian national movement. N.Y., 1939. P. 22.

²³ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Die Volker des Reiches. Wien, 1980. Bd. 3/1;Bd. 3/2.

²⁴ Каппелер А. «Россия – многонациональная империя»: восемь лет спустя после публикации книги / А. Каппелер // Ab Imperio. 2000. № 1. Его же. Мала історія України / А. Каппелер / пер. з нім. О. Блащука. К., 2007. Его же. Росія – багатонаціональна імперія: виникнення, історія, розпад / А. Каппелер / пер. з нім. О. Блащука. К. 2000.

²⁵ Mozer M Taras Ševčenko und die moderne ukrainische Schriftsprache. Versuch einer Würdigung. München, 2008.

Австрийскому историку Г. Биндеру принадлежит исследование о деятельности представительств галицийских партий в австрийском парламенте в 1897–1918 гг., в эпоху перехода к массовой политике²⁶. По мнению германской исследовательницы Р. Вульпиус, формирование украинского национального самосознания в Галиции стимулировалось конфессиональным антагонизмом. Другой причиной, препятствовавшей складыванию совместной национальной идентичности, стал раскол на украинофилов и русофилов²⁷. Германский историк К. Штруве считал, что русофилам удалось лишь в незначительной степени преодолеть социальную дистанцию между интеллигенцией и крестьянами²⁸. Исследовательница из ФРГ А. В. Вендланд интерпретировала русофильство как результат внутренних галицийских процессов, а не целенаправленной деятельности российского правительства и дипломатии²⁹. Германский историк К. Бахман вслед за А.В. Вендланд относил русофильство к составляющей процесса национального самоопределения галицийских русинов³⁰.

Канадский исследователь И.-П. Химка полагает, что нация возникла благодаря деятельности «будителей», которые использовали обычную народную культуру для создания национальных атрибутов, проведения кодификации национального языка и истории³¹.

В интерпретации канадского историка П.-Г. Магочего русинское движение второй половины XIX в. являло собой противостояние украинофилов другим

²⁶ Binder H. Galizien in Wien: Parteien, Wahlen, Fraktionen und Abgeordnete im Übergang zur Massenpolitik. Wien, 2005.

²⁷ Вульпиус Р. Слова и люди в империи : к дискуссии о «проекте большой русской нации», украино- и русофилах, наречиях и народностях / Р. Вульпиус // *Ab Imperio*. – 2006. – № 1. Ее же. Релігія та нація : унійна церква, православ'я та «держава-протектор Росія» / Р. Вульпіус // *Україна. Процеси націотворення* / упор. А. Каппелер. К., 2011.

²⁸ Штруве К. Селяни та українська нація в Австро-Угорській монархії та Російській імперії / Кай Штруве // *Україна. Процеси націотворення* / упор. А. Каппелер. К., 2011.

²⁹ Wendland A.V. Die Russophilen in Galizien. Ukrainische Konservative zwischen Österreich und Russland, 1848-1915. – Wien, 2001. S. 485.

³⁰ Bachmann K. «Ein Herd der Feindschaft gegen Russland». Galizien als Krisenherd in den Beziehungen der Donaumonarchie mit Russland (1907-1914). Wien, 2001.

³¹ Химка І.-П. Зародження польської соціал-демократії та українського радикалізму в Галичині (1860-1890) / Перекл. з англ. С. Левченка. К., 2002; Himka J.-P. Galician Villagers and the Ukrainian National Movement in the Nineteenth Century. – Edmonton; London, 1988. 358+XXXVI p. Idem. Religion and Nationality in Western Ukraine: The Greek Catholic Church and the Ruthenian National Movement in Galicia, 1867–1900. Montreal – Kingston – London – Ithaca, 1999; Idem. The Construction of Nationality in Galician Rus': Icarian Flights in Almost All Directions// *Intellectuals and the Articulation of the Nation* / Ed. by R.G.Suny and M.D.Kennedy. – Ann Arbor, 1999.

вариантам национальной самоидентификации, которые были этапом в развитии украинского самосознания³². Исследователь из США Р. Шпорлюк усматривал причины неудачи складывания отдельной галицийской нации в стремлении найти опору в культурных достижениях Украины³³.

В польской историографии XIX – начала XX в. украинское движение в Галиции квалифицировалось как искусственное явление. Ф. Буюк подверг критике деятельность представителей «крайнего национализма», особенно М. Грушевского, проводивших украинизацию Галиции³⁴. В то же время такой подход не нашел поддержки среди части тогдашних польских исследователей. За равноправие двух народов и в то же время против раздела Галиции по национальному признаку выступал В. Фельдман³⁵. Утверждение украинского национального самосознания в Галиции начала XX в. сквозь призму соперничества русофильства и украинофильства стало предметом исследования Ф. Подлеского, который связывал распространение украинофильских настроений с политикой австрийского правительства³⁶.

С обретением Украиной независимости в 1991 г. тематика поиска национальных корней в не входившей в состав Российской империи Галиции приобрела особую актуальность. В связи с этим, наряду с переизданием трудов (например, О. Субтельного³⁷), на Украине сложились центры, изучающие особенности формирования украинского национального самосознания. В этой связи необходимо выделить труды крупнейших украинских исследователей О. Середы³⁸ и А. Пахолкива³⁹. Следует отметить, что в значительной части работ

³² Magocsi P. R. *The Roots of Ukrainian Nationalism. Galicia as Ukraine's Piedmont.* – Toronto-London-Buffalo, 2002.

³³ Шпорлюк Р. Українське національне відродження в контексті європейської історії кінця XVIII – початку XIX століть // *Україна: наука і культура.* К., 1991. Вип. 25. С. 164.

³⁴ Bujak F. *Galicja.* – T. I. Kraj, ludność, społeczeństwo, rolnictwo. – Lwów – Warszawa, 1908. S. 89.

³⁵ Feldman W. *Stronictwa i programy polityczne w Galicyi 1846-1906.* – Kraków, 1907. T. I.

³⁶ Podleski F. *Zagadnienie “ukraińskie” na tle stosunków austriackich.* – Lwów – Warszawa, 1935. S. 32.

³⁷ Subtelny O. *The Mazepists. Ukrainian Separatism in the Early Eighteenth Century.* N. Y., 1981; Субтельний О. *Україна: Історія* / [пер. Ю. Шевчука]. Київ, 1991. Субтельний О. *Україна: Історія* / О Субтельний. М., 1993.

³⁸ Середа О. Місце Росії в дискусіях щодо національної ідентичності галицьких українців у 1860–1867 роках // *Росія-Україна: історія взаимоотношень* / под ред. А.И. Миллера, В.Ф. Репринцева, Б.Н. Флоря. М., 1997. С. 157–169; его же: *Національна свідомість і політична програма раннях народовців у Східній Галичині (1861–1867).* // *Вісник Львівського університету. Серія історична.* 1999. №. 34.

³⁹ Пахолків С. *Українська інтелігенція у Габсбурзькій Галичині: освічена верства й емансипація нації.* Львів, 2014.

исследователей из Украины господствует тезис о безусловной реакционности «москвофильского» движения и его «антинародной» направленности⁴⁰.

Таким образом, историографический обзор выявил дефицит целостных исследований в российской исторической науке, охватывающих внешнеполитические, социально-культурные, политические и идеологические аспекты формирования украинского национального самосознания в Галиции.

Целью исследования является всестороннее изучение процесса формирования украинского национального самосознания на территории Галиции во второй половине XIX – начале XX в.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие **исследовательские задачи**:

1. Выяснить причины идейно-политической дифференциации в русинско-украинском движении в конце 60 – начале 80-х гг. XIX в.;

2. Выявить роль внешнего фактора в формировании национальной идентичности галицийских русинов в 60 – 70-х гг. XIX в.;

3. Рассмотреть процесс приобщения политических организаций галицийских русинов к парламентской деятельности на имперском и провинциальном уровнях;

4. Проанализировать структуру, программные документы и деятельность украинского политикума в Галиции, направленную на размежевание с «русофилами» в период 1882 – 1907 гг.;

5. Выяснить социально-экономические и политические условия складывания русинского национального самосознания в Галиции в тесной связи с украинофилами в конце XIX – начале XX в.;

6. Осветить перипетии конкурентной борьбы украинских и «русофильских» культурно-просветительских обществ за национальную идентичность русинских крестьян в Галиции;

⁴⁰ Напр., Слотюк, Т. Публіцистичний дискурс москвофільства як суспільного явища в контексті української історії та преси // Вісник Львівського університету. Серія Журналістика. 2014. № 39.

7. Проследить истоки формирования сечевого движения в Галиции и практиковавшиеся им формы вовлечения русинского крестьянства Галиции в украинское национальное движение.

Источниковая база диссертационного исследования включает в себя обширный комплекс документов: архивные материалы, стенограммы депутатских выступлений в австрийском рейхсрате и галицийском Сейме, воспоминания русинско-украинских политических деятелей, публицистика и периодическая печать второй половины XIX – начала XX в.

Были привлечены материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), характеризующие деятельность российских спецслужб в Австро-Венгрии в конце 1860-х гг.⁴¹. Протоколы заседаний австрийского парламента⁴² и галицийского ландтага (Сейма)⁴³ позволяют проследить ход полемики по русинскому вопросу.

В работе над диссертацией были использованы материалы периодической печати, содержащие важную информацию публично-правового характера: обращения руководителей партий⁴⁴, заявления руководителей депутатских фракций, стенограммы речей депутатов и депутатские запросы⁴⁵; программы политических партий и национальных обществ⁴⁶.

⁴¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Департамент полиции министерства внутренних дел. Оп. 78. Д. 519; Ф. 109. Третье отделение собственной его императорского величества канцелярии. Оп. 2а. Д. 523, 524, 528–530.

⁴² Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. URL: <http://alex.onb.ac.at/spa.htm> (дата обращения: 05.11.2016).

⁴³ Sejm Krajowy we Lwowie – sprawozdania stenograficzne, protokoły, aleggata, uchwały, regulaminy, wykazy członków URL: <http://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication?id=6196&from=&dirids=1&tab=1&lp=1&QI=> (дата обращения: 04.01.2017).

⁴⁴ Відозва // Діло. – 1889. – 30 трав. – С. 1; Водозва. Братя Русини! // Діло. – 1900. – 19 січ. – С. 1; До Русинів Галицької Землі // Діло. – 1888. – 13 верес. – С. 1; Русини Галицької Землі! // Діло. – 1895. – 23 жовт. – С. 1; Dwie odezwy w sprawie strajkow rolnych // Gazeta Narodowa. – 1902. – 4 sierpnia. – S. 1; List pasterski biskupow ruskich // Czas. – 1908. – 9 maja. – S. 1.

⁴⁵ Внесене посла Вахнянина // Руслан. – 1898. – 9 січ. – С. 2; Заява руских послів // Руслан. – 1903. – 8 серп. – С. 1; 1904. – 5 листоп. – С. 1; Заявлене “Кат. руско-нар. Союзу” // Руслан. – 1897. – 25 лют. – С. 1; Интерпеляція посла д-ра Короля и товаришів до Єго Ексселенції п. Міністра Справедливости въ справі непризнаваня руской мови зо стороны ц. к. судовъ и прокураторій в Галичині // Діло. – 1901. – 25 трав. – С. 1, 2; Sprawozdanie pos. gr. K. Bаденього // Діло. – 1895. – 20 верес.– С. 2; Dr. Mentschel zur Katasterfrage // Czernowitzer Allgemeine Zeitung. – 1909. – № 1678. – S. 2; Rusini a Niemcy // Czas. – 1908. – 24 kwietnia. – S. 2.

⁴⁶ Нове Т-во політичне на гал[ицькій] Руси : (Допис “Буковини” зі Львова) // Буковина. – 1896. – 5 жовт. – С. 2, 3. Державно-правне становиско Русинів в Австрії // Правда (вістник політики, науки і письменства). – Львів, 1879.

Ценность для исследовательской работы представляют мемуары лиц, имевших отношение к различным движениям Галиции. Среди них можно выделить К. Трилевского⁴⁷, А. Барвинского⁴⁸, А. Вахнянина⁴⁹ и И. Кедрина⁵⁰, отразивших особенности их участия в общественно-политической жизни. Воспоминания оставили ведущие деятели политической жизни Галиции – М. Грушевский⁵¹, К. Левицкий⁵².

Ценным источником стали публицистические произведения современников. Здесь можно выделить работы российского слависта Ф.Ф. Аристов⁵³, Ф.И. Свистуна⁵⁴, Н.Г. Чернышевского⁵⁵, И.Я. Франко⁵⁶, Б.А. Дедицкого⁵⁷, О.А. Мончаловского⁵⁸, А.И. Добрянского⁵⁹, Г. И. Бидермана⁶⁰, Ю. Романчука⁶¹, И. Тивоновича⁶². Отдельный блок публицистики составляют пропагандистские брошюры, издававшиеся во время Первой мировой войны воюющими сторонами⁶³.

⁴⁷ Трильовський К. З мого життя. Київ – Едмонтон – Торонто, 1999.

⁴⁸ Барвінський О. Спомини з мого життя. Нью-Йорк – Київ, 2004.

⁴⁹ Вахнянин А. Спомини з життя. Львів, 1908.

⁵⁰ Кедрин І. Життя-події-люди. Спомини і коментарі. Нью-Йорк, 1976.

⁵¹ Грушевський М. С. Автобіографія, 1926 р. / М. С. Грушевський // Великий українець : матеріали з життя та діяльності М. Грушевського / [упоряд. А. П. Демиденко]. – К., 1992.

⁵² Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців 1848–1914. Львів, 1926.

⁵³ Аристовъ Ф.Ф. Карпато-русскіе писатели. Изслѣдаваніе по неизданнымъ источникамъ / Ф. Ф. Аристовъ: Въ трехъ томахъ. М., 1916. Т. 1. С. 32.

⁵⁴ Свистун Ф.И. Граф Агенор Голуховский и Подкарпатская Русь в 1848–1859 гг. Львов, 1901.

⁵⁵ Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. М., 1939–1953. Т. 6–7.

⁵⁶ Франко І.Я. Нарис історії українсько-руської літератури до 1890 року. Львів, 1910; его же: Зібр. творів: У 50 томах. К., 1976–1986, его же: Критичні письма про галицьку інтелігенцію. URL: <http://www.i-franko.name/uk/Publicistics/1878/KrytychniPysma.html> (дата обращения: 05.04.2017); его же: Мозаїка: Із творів, що не ввійшли до Зібр. тв. у 50 т. / Упоряд. З.Т.Франко, М.Г.Василенко. – Львів, 2001; его же: Молода Україна. – Частина перша. Провідні ідеї й епізоди, 1910; его же: *Ukraina irredenta* // Вивід прав України. – Львів, 1991.

⁵⁷ Дедицкий Б.А. Михаил Качковский и современная галицко-русская литература. Львов, 1876.

⁵⁸ Мончаловский О.А. Житъе и деятельность Ивана Наумовича. Львов, 1899.

⁵⁹ Добрянский А.И. О современном религиозно-политическом положении австро-угорской Руси. М., 1885.

⁶⁰ Bidermann H. I. Die Ungarischen Ruthenen, ihr Wohgebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte / Von Herm. Ign. Bidermann. Bd. 1. Innsbruck, 1862. Idem. Die Ungarischen Ruthenen, ihr Wohgebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte / Von Herm. Ign. Bidermann. Bd. 2. Innsbruck, 1867.

⁶¹ Romanczuk J. Die Ruthenen und ihre Gegner in Galizien. Wien, 1902.

⁶² Тивонович І. Історія заснованя «Rutenische Revue». Відень, 1906. С. 39, 40.

⁶³ Белгородскій А.В. Галиція – исконное достояніе Россіи. М., 1914. Ястребов Н.В. Галиция накануне Великой Войны 1914 года. Пг., 1915. Хейфиц Ю.Я. Галиция. Политическое, административное и судебное устройство. Пг., 1915. Sehelskij L. Die großen politischen Aufgaben des Krieges im Osten und die ukrainische Frage. Berlin, 1915. Lozynskij M. Die Schaffung einer ukrainischen Provinz in Österreich. Berlin, 1915; М. Лозинський. Галичина в життю України. Відень, 1916. Tomaschewski S. Die weltpolitische Bedeutung Galiziens. München, 1915. Kuschnir W. Die

В период Великой Отечественной войны значительная часть работ о становлении украинского самосознания издавалась в нацистской Германии и оккупированной ею странах⁶⁴. К сожалению, данные труды из-за ярко выраженной пропагандистской направленности не могут считаться научными.

Методологическая основа диссертации включает следующие методы: 1) историко-типологический метод, с помощью которого удалось выяснить особенности процесса складывания национального самосознания у русинского этноса, не обладавшего полной социальной структурой и собственной государственной традицией. 2) Историко-генетический метод, позволивший проследить истоки украинского национального самосознания в Галиции. 3) Историко-сравнительный метод, применение которого содействовало, с одной стороны, выявлению политического облика различных течений в русинской общественно-политической мысли второй половины XIX – начала XX в., с другой – анализу различных оттенков в собственно «украинском» политическом лагере. 4) Метод количественного анализа, показавший свою эффективность при изучении архивных материалов. Мы руководствовались также принципом историзма, предполагающим анализ предмета диссертации с учетом реалий конкретной исторической эпохи.

Продуктивным при разработке темы диссертационной работы стало использование наработок отечественных и зарубежных исследователей в области теорий национализма⁶⁵. В работе применялся метод конструктивизма, объясняющего процесс возникновения наций целенаправленной деятельностью.

Ukraine und ihre Bedeutung im gegenwärtigen Krieg mit Russland. Wien, 1915. Hruschewskyj M. Die ukrainische Frage in historischer Entwicklung. Wien, 1915.

⁶⁴ Андрусак М. Етапи в розвитку української нації. Прага, 1941; его же. Генеза й характер галицького русофільства в XIX–XX ст. Прага, 1941; Дорошенко Д. Антонович В. Його життя й наукова та громадська діяльність. Прага, 1942; Doroschenko D. Die Ukraine und das Reich. Neun Jahrhunderte deutsch-ukrainischer Beziehungen im Spiegel der deutschen Wissenschaft und Literatur. Leipzig, 1941; Krupnyckyj B. Geschichte der Ukraine von den Anfängen bis zum Jahre 1920. Leipzig, 1943.

⁶⁵ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма М., 2001. Геллер Э. Нации и национализм. М., 1991. Мильников А.С. Народы Центральной Европы: формирование национального самосознания. XVIII–XIX вв. СПб, 1997. Сироткина Е.В. Проблема национальной самоидентификации австрийских немцев в середине XIX- начале XX в. [Монография] / Е.В. Сироткина. – Тамбов, 2008. Hroch M. Die Vorkämpfer der nationalen Bewegung bei den kleinen Völkern Europas. Prag, 1968; Idem. Social Preconditions of National Revival in Europe. A Comparative Analysis of the Social Composition of Patriotic Groups among the Smaller European Nations / Translated by B. Fowkes. Cambridge, 1985.

Научная новизна диссертационного исследования непосредственно определяется его целью и задачами, что находит отражение в следующих положениях:

1) Осуществлено первое в современной отечественной и зарубежной историографии целостное исследование причин и результатов развития украинского национального самосознания в Галиции в период формирования парламентских свобод и введения всеобщего избирательного права в Австро-Венгрии (1867–1907 гг.).

2) В научный оборот впервые вводится источниковый материал, собранный в Государственном архиве Российской Федерации.

3) Доказано отсутствие воздействия спецслужб Российской империи на деятельность русофильского движения в период доминирования данного течения в конце 1860-х гг.

4) Раскрыты содержание и характер, прослежена эволюция проектов развития национальной самоидентификации галицийских русин.

5) Охарактеризовано влияние культурно-просветительских обществ и крестьянских объединений на распространение и укрепление национальной идентичности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование национального самосознания восточнославянского населения Галиции подвергалось значительному воздействию как со стороны государственных структур Габсбургской и Российской империй, так и со стороны общественно-политических движений в этих государствах.

2. Развитие украинского национального самосознания в Галиции не было линейным процессом, в отдельных местностях и в отдельные периоды преобладала общерусская, польская или же локальная («русинская») идентичность.

3. Решающее влияние на развитие национального самосознания в Галиции оказывала позиция национальных элит, стимулировавших распространение

украинской этнической самоидентификации через деятельность культурно-просветительских и экономических обществ.

4. Большое значение для завершения процесса нациообразования у галицийских русинов имело вовлечение широких слоев населения в политическую жизнь; закрепление украинского этнического самосознания у галицийских русинов происходило в результате ознакомления избирателей и других подданных с политическими программами украинофильских, русофильских и других партий, содержавшими пункты о национальной идентичности. В результате указанных процессов к началу XX в. у галицийских русинов начало преобладать украинское национальное самосознание.

5. Основной причиной преобладания украинского национального самосознания среди восточнославянского населения Галиции к началу XX в. стала активная деятельность культурных и хозяйственных обществ, создававшихся под эгидой движений, пропагандировавших украинскую идентичность – радикальных и умеренных украинофильских организаций.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она позволяет на материале русинского этноса лучше представить механизмы нациообразования в условиях модернизации общества и государства.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при подготовке базовых курсов по Новой и Новейшей истории и вариативных курсов по истории формирования национального самосознания народов Центральной и Юго-Восточной Европы для студентов магистратуры. Положения и выводы диссертационной работы могут быть востребованы в деятельности государственных органов Российской Федерации, к компетенции которых относится разработка и проведение национальной политики.

Соответствие шифру (паспорту) специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.03 Всеобщая история (Новая и новейшая история).

Апробация результатов исследования. По теме диссертационной работы опубликованы 10 статей и тезисов докладов, в том числе 4 в журналах из перечня,

утвержденного ВАК Минобрнауки РФ. Результаты исследования были апробированы в выступлениях на ряде научных и научно-практических конференций международного и общероссийского уровней.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, разделенные на восемь параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, выяснена степень изученности темы, показана источниковая база, сформулированы цель и задачи, положения, выносимые на защиту, освещены методологические основы исследования, определены научная новизна, практическая значимость и апробация результатов исследования.

В первой главе **«Идейно-политическая дифференциация в русинско-украинском движении в 1867–1882 гг.»**, состоящей из двух параграфов, прослеживается история возникновения и деятельности русофильского и украинофильского движения. В параграфе 1.1. **«Русофильское движение в Галиции в 60-х–70-х гг. XIX в.»** представлена характеристика развития русинских направлений общественной мысли указанного периода. Показана трансформация идеологических воззрений значительной части русинских политических деятелей в русофилов. Определено значение влияния славянофильских организаций и правительственных ведомств из Российской империи. Славянофильские организации оказывали материальную и моральную помощь русофильским деятелям, а галицийские народники развивали сотрудничество с российскими украинофилами. На страницах российской прессы (в частности, газет «Северная пчела», «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», журнала «Вестник Юго-Западной и Западной Руси» и пр.) постоянно велась полемика между указанными направлениями общественно-политической жизни галицийских русин. Славянофильские круги распространяли сведения о практически полном господстве среди русинов Галиции симпатий к российской власти. В то же время

следует отметить, что многие идейные славянофилы (в частности, М.Ф. Раевский) сознавали отсутствие широкой поддержки России в австро-угорской Руси и стремились усилить ее благодаря русификации приграничных губерний и поддержке русофильского движения в Галиции.

В то же время данный период характеризуется весьма слабой заинтересованностью русинским движением отечественных спецслужб. Подавляющая часть корреспонденций российской агентуры в Львове была посвящена польскому движению в Галиции, в то время как информация о русинских деятелях занимает незначительное место. Доля информации о русинском движении в агентурных донесениях ни в одном из них не занимает более 5% от общего объема.

Собственно, содержание данных донесений показывает отсутствие каких-либо значительных источников информации у российского агента. Привлеченные нами материалы служебной переписки содержат сведения о прениях в Сейме и проекте передачи Восточной Галиции в состав Венгрии. Это была вполне открытая информация, обсуждавшаяся в галицийской прессе; личные мнения русинских общественно-политических деятелей представлены не были. Тем самым можно утверждать, что агент российской полиции не имел доступа непосредственно к русинским депутатам Сейма.

Анализ имеющихся источников показал, что российские спецслужбы не требовали от своей агентуры широкого освещения общественно-политической и культурной деятельности галицийских русин. Это можно объяснить первостепенностью получения данных о польском движении в Галиции, которому после подавления январского восстания 1863 года уделялось особое внимание. Таким образом, русинское движение в Галиции, несмотря на соседство региона с Россией, не находилось под таким пристальным вниманием российской полиции, как, например, польские организации в Габсбургской монархии.

В параграфе 1.2. «Деятельность русинско-украинских депутатов в Рейхсрате и Сейме» проанализирована законотворческая практика депутатов-русин. В частности, были привлечены протоколы заседаний австрийского

Рейхсрата второго созыва за период с 20 мая 1867 по 21 мая 1870 гг., содержащие сведения о деятельности И. Гушалевича – единственного русинского представителя в Рейхсрате того времени.

Анализ законодательных инициатив русинского представительства Сейма позволяет утверждать, что русинская сеймовая фракция в процессе своей деятельности пыталась вести активную законодательную деятельность в рамках границ компетенции Сейма, а именно: формирование краевого бюджета и наложения дополнительных налогов; развитие местной инфраструктуры и здравоохранения; вопрос выкупа пропинаций (монопольного права помещиков на винокурение, нередко отдававшееся в выкуп); статус краевых дорог; финансирование учреждений культуры; права национальных языков; развитие системы образования. Отмечается, что формирование краевого бюджета сопровождалось ожесточенными дебатами. Русинско-украинские депутаты сосредоточились на борьбе за выделение дополнительных средств на развитие русинских школ. Культурно-образовательная сфера была самой проблематичной в плане политического противостояния русинских и польских фракций сейма. Основным достижением русинского течения исследуемого периода была украинизация академической гимназии во Львове, вследствие чего среди русинско-украинского населения она стала восприниматься как элитное учебное заведение.

Во второй главе **«Национальная идея и украинский политикум в Галиции. 1882-1907 гг.»**, состоящей из трех параграфов, исследуется отношение общественно-политических организаций Галиции к русофильской и украинофильской идентичности.

В параграфе 2.1. **«Радикальное и социалистическое движения в Галиции»** показано, как развитие данных движений влияло на формирование украинской идентичности. Основанная в 1890 г. Русько-украинская радикальная партия (РУРП) с самого начала стала дистанцироваться от украинофильских и русофильских течений, постулируя оторванность их от нужд народных масс; их идеологи отмечали, что украинофилы стоят главным образом на узко-

национальных позициях защиты русинского языка, не имея четкой социально-экономической программы.

Радикалы доказывали, что москвофилы по своим общественным и культурным взглядам стоят ближе к народовцам, чем к радикалам, поскольку ограничивались интересами национального устройства русинов и практически не обращали внимания на социальные вопросы. Сотрудничество признавалось возможным лишь с русофилами преимущественно из провинции, защищавшими конституционные свободы и отстаивавшими интересы русинского населения. Кроме того, москвофильство как течение, опиравшееся на искусственную письменность (язычие), по мнению радикалов, не имело будущего, так как народные массы не принимали литературу на язычии, и русофильство должно было либо перейти на русский язык, либо писать по-украински. Радикалы отмечали, что нельзя питать иллюзии о возможности какой бы то ни было совместной работы с «молодыми» москвофилами, пока русофилы не скажут, что и как думают делать для народа в социально-экономической сфере (для чего, по их мнению, невозможно обойтись без народного языка). Радикалы являлись сторонниками трансформации Австро-Венгрии в федеративное государство с делением на национально-территориальные районы. Мировоззрение «молодых» радикалов характеризовалось сочетанием социал-демократической идеологии с радикальным подходом к решению национального вопроса. Именно по инициативе и под влиянием «молодых» радикалов в программу РУРП был включен постулат о политической независимости и «соборности» Украины, а в программу-минимум – требование раздела Галиции на украинскую и польскую части. К середине 1890-х гг. из радикальной среды выделилось социал-демократическое движение, которое стремилось к сотрудничеству с радикальным, сосредоточившись, в отличие от них, на пропаганде среди рабочих, а не крестьян.

В параграфе 2.2. «Студенческое движение в конце XIX – начале XX в.» реконструирована роль учащейся молодежи в развитии украинофильского движения в Галиции начала XX в. Одним из основных источников пополнения кадров агитаторов и организаторов, а в конечном итоге и лидеров была именно

студенческая молодежь, среди которой идеи независимости пользовались заметной популярностью. Идеино-организационные истоки такого развития были тесно связаны с русинским студенческим движением конца XIX - начала XX в., в рамках которого формировалось мировоззрение и приобретался первый опыт общественно-политической деятельности руководителей «молодых» крыльев партий.

Заметная роль студенчества в общественно-политических процессах Галиции была обусловлена недостаточной социальной структурированностью русинского населения. Интеллигенция оказалась единственным слоем, способным взять на себя политическое руководство в русинском движении. Еще одним фактором была малочисленность самой интеллигенции, крайне низкий ее удельный вес в обществе. На рубеже веков развитие студенческого движения в Галиции вступило в фазу, которая характеризовалась массовостью и остротой выступлений, завершением кристаллизации политической платформы и высокой степенью его организационной самостоятельности. Она проявилась, в частности, в решении представителей студенчества принять непосредственное участие в аграрной забастовке летом 1902 г.

Анализ идеологии украинского студенческого движения этого периода в целом свидетельствует, что национально-государственные идеи и лозунги тесно переплетались с социальными. Лидеры «Молодой Украины» находились под значительным идейным влиянием галицийско-украинской социал-демократии. Украинофильское движение конца XIX – начала XX в. в значительной мере являлось идейным наследником М. Драгоманова. Именно под его влиянием украинская нация рассматривалась авторами «Молодой Украины» как состоящая почти исключительно из трудящихся слоев, из чего следовало фактическое отождествление национальной борьбы с классовой для Украины. Распространение леворадикальной идеологии было в значительной мере реакцией на господство правоконсервативных сил и заметное обострение социальных противоречий в начале XX в.

В конечном итоге на фоне все возрастающего напряжения в украинско-польских отношениях акцент в политической борьбе в начале XX в. окончательно стал переноситься с социальных вопросов на национальные, а ведущее место в украинском политическом лагере, в том числе среди молодежи, заняла на длительное время национал-демократия.

В параграфе 2.3. **«Окончательное размежевание украинофильского и русофильского движений»** рассматривается взаимодействие между основными группами связанных с национальной самоидентификацией русинского населения Галиции движений – старорусинского, русофильского и украинофильского, причем основное влияние приходилось на две последние. Следует отметить, что до начала 80-х гг. XIX в. намечалось сближение позиций между различными общественно-политическими движениями русинов. Однако с начала 1880-х гг. усилилось размежевание русинского движения. Отличительной чертой, повлиявшей на русинские движения на протяжении 1880-х – 1890-х годов, стало усиление напряженности в отношениях с австро-венгерскими органами власти и польскими элитами.

Процесс формирования украинской нации в конце XIX – начале XX в. вступил в новый этап, характерным признаком которого было создание политической нации. Рубежом окончательного перехода украинского движения к политической фазе деятельности следует считать появление в 1899 – 1900 гг. национал-демократической партии в Галиции. В это время было в основном завершено формирование партийной структуры украинского политического лагеря, в котором социал-демократия взяла на себя роль левого, оппозиционного крыла. Галицийско-украинский политикум в целом характеризовался наличием одной мощной правоцентристской силы в виде национал-демократов, двух левых, оппозиционных по отношению как к ней, так и к центральной и краевой власти, сил, представленных радикалами и социал-демократами, и двух правых – пророссийски ориентированных русофилов и консерваторов в лице христианских общественников.

В результате русофильская «Русская народная партия» постепенно теряла свои позиции. Целый ряд факторов (обвинения в пророссийской деятельности, репрессии против отдельных ее представителей, слабое – по сравнению с народовцами и радикалами – уделение внимания развитию сельских обществ, отсутствие финансовой поддержки в своей стране) привели к тому, что украинофилы оказались в более выгодном положении для распространения своей идеологии, чем русофилы.

В третьей главе **«Пропаганда украинской национальной идентичности и русинское общество Галиции»**, состоящей из трех параграфов, выявлена степень распространения украинской идентичности среди галицийских русинов.

В параграфе 3.1. **«Факторы формирования национального самосознания русинско-украинского населения Галиции (конец XIX– начало XX в.)»** выделены социально-экономические и политические факторы, идеологические принципы, которые детерминировали формирование национального сознания русинского крестьянства Галиции, способствовали привлечению его к национально-освободительному движению. Социально-экономическое положение крестьянства, на которое приходилось около 90% русинского населения Восточной Галиции, в конце XIX – начале XX в., было обусловлено последствиями аграрной реформы 1848 г., проведенной в Габсбургской монархии, в состав которой в то время входила Галиция. Украинизации крестьянских масс в значительной степени способствовали общественно-политические движения – как украинофильские, так и радикальные, и густая сеть культурно-образовательных, хозяйственных и молодежных обществ и организаций.

С момента основания РУРП своей социальной базой считала крестьян. УНДП, хотя и декларировала себя общенациональной, все же боролась за крестьянство как основу украинской земледельческой нации. Привлекательными для крестьян были аграрные программы обеих партий, над которыми работал в свое время И. Франко. В частности, аграрная программа РУРП основывалась на принципах общественного земельного социализма и предусматривала переход латифундий в собственность полеводческих общин, которые должны были

разделить ее между крестьянами и союзами (кооперативами). Земля, принадлежавшая мелким крестьянским хозяйствам, должна была оставаться в их собственности. Важнейшим положением аграрной программы УНДП стало требование передачи помещичьей земли крестьянам, допускалась также возможность выкупа латифундиальных хозяйств, сдача земли в аренду общинам или отдельным людям за небольшую оплату. Указанные положения программы выдвигались как требования крестьян во время забастовочной борьбы, а также депутатами от УНДП в представительных органах Австро-Венгрии.

«Национальное возрождение», распространение либеральных и социалистических идей, возникновение и деятельность первых политических партий привели к заметным качественным изменениям в социальной психологии масс, росту их гражданского и национального самосознания и, как следствие, – пробуждению широких слоев населения в Галиции, к активизации общественно-политической жизни.

В параграфе 3.2. **««Просвита» и «Общество имени Михаила Качковского» в борьбе за национальную идентичность русин (конец 60-х гг. XIX – начало XX в.)»** рассматривается деятельность указанных обществ в организации народных читален, клубов и других обществ, постепенно охвативших всю территорию Галиции. На начальных этапах их деятельности наблюдалась тенденция к тесному сотрудничеству между москвофилами и народниками внутри институциональных оформлений. К просветительской деятельности привлекались учителя сельских школ, врачи, преподаватели гимназий и студенты, участвовавшие в проведении различных культурных мероприятий, которые сочетались с издательской, экономической и организационной деятельностью.

В своей деятельности филиалы «Просвиты», испытывали ряд трудностей. Причиной упадка ячеек было неумение руководителей и активистов находить общий язык с простыми крестьянами: в отношении первых к ним нередко проявлялось чувство интеллектуального превосходства, назидательность, негативно влиявшие на деятельность «Просвиты» в целом, что нашло яркое освещение в «Критических письмах о галицийской интеллигенции» И. Франко.

Русофилы не имели до 1874 г. своей собственной организации, аналогичной «Просвите», когда было основано «Общество Михаила Качковского». В то время как «Просвита» до конца 1870-х гг. оставалась в значительной степени изолированной от крестьянства организацией, «Общество Качковского», во многом благодаря усилиям И. Наумовича, немедленно приступило к созданию сети читален. В период 1874–1878 гг. народники основали только шесть читален; подавляющее большинство из 171 клубов, основанных в те годы, было русофильской ориентации. В течение первых нескольких лет своего существования «Общество Качковского» насчитывало свыше пяти тысяч членов. Активность же «Просвиты» стала расширяться лишь после провозглашения «Новой эры» в начале 1890-х гг. К этому же времени относится и основание нового статута 1891 г., который позволил расширить основание читален, количество которых резко возросло в середине 1890-х гг.

Тем самым «Просвита» начала опережать «Общество Михаила Качковского», получая преимущество в распространении своих отделений. Плотность читален была неодинаковой. Основным фактором, от которого зависело открытие новых читален, была доля русинского населения в округе: чем больше было русинов, тем больше было читален. Кроме того, в округах с наличием крупных городов (таких как Львов, Перемышль, Станислав, Тернополь, Рогатин) количество читален было еще больше. Это связано с преимущественной концентрацией русинской интеллигенции в городах, из которых велась координация просветительской деятельности.

Таким образом, после стремительного развития «Просвиты» ей удалось стать крупнейшей организацией, охватывавшей русинские читальни, и к 1914 г. число членов общества Михаила Качковского составляло лишь около одной десятой от численности филиалов «Просвиты». Основными причинами, по которым «Общество имени Михаила Качковского» значительно утратило свое влияние в Галиции по сравнению с украинофильской «Просвитой», стали переход на русофильские позиции с практически полным отказом от старорусинства, общий

кризис русофильского движения, а также ведение просветительской деятельности на непонятном большинству населения «язычии».

В параграфе 3.3. «Сечевое движение как фактор украинизации крестьянства на рубеже XIX-XX вв.» рассмотрено влияние сечевых организаций на крестьянскую жизнь. Большинство «Сечей» основывали в своих общинах магазины, ссудные кассы, общественные амбары. Здесь крестьяне-члены обществ при необходимости могли взять денежную ссуду или определенное количество хлеба. Известно много случаев, когда русины пользовались услугами сечевых хозяйственных заведений, вызывая возмущение местных ростовщиков.

В качестве притягательной силы в задуманных сечевых обществах были использованы казацкие традиции. При большинстве сечевых обществ активно действовали библиотеки. Это были преимущественно небольшие (включавшие лишь по несколько десятков экземпляров книг) библиотеки, которые комплектовались различными украинофильскими изданиями, выходившими в Галиции и на Буковине. Сечевые библиотеки были культурно-образовательным центром сечевых обществ, а также важным средством подъема национального сознания крестьян.

С целью распространения своего влияния на сельское население по инициативе А. Будзиновского с 1901 г. при украинском «Соколе» внедрялись курсы противопожарных учений, а 22 ноября 1902 г. образовался первый пожарный «Сокол» в с. Скнилове возле Львова.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются обобщения и выводы по основным проблемам, рассматриваемым в диссертации. Формирование украинского национального самосознания на протяжении изучаемого периода проходило на территории входившей в состав Габсбургской монархии Галиции при наличии различных факторов, менявшихся с течением времени. Основными среди них следует выделить распространение образованности и, как следствие, понимания своего места в окружающем мире; обособление от польского национального движения; влияние внешних сил (России, Австро-Венгрии, Папского престола и др.) на русинско-украинские

объединения. Доминировавшее среди интеллигенции галицийских русин в 1860-х гг. русофильство постепенно сменялось украинофильством. Идеология украинофильского течения состояла из двух основных постулатов – признания самостоятельности украинского народа и украинского языка. Социальная база движения была схожей с русофильской и состояла преимущественно из духовенства и интеллигенции.

Кроме указанных основных возможностей национальной идентификации, существовали и менее распространенные течения. Полонофильство, связанное с признанием галицийских русин частью польской нации и пользовавшееся широкой популярностью до середины XIX века, постепенно теряло свое влияние и к началу XX в. стало маргинальным движением, не имевшим опоры ни в одном из слоев русинско-украинского общества. Австрославизм (австрорусизм), выражавший признание и поддержку Габсбургской монархии и имевший значительную поддержку среди представителей светской и духовной интеллигенции в середине XIX в., с 1860-х гг. постепенно трансформировался в русофильство. Данный процесс был связан, прежде всего, с курсом венского кабинета, с 1867 г. тесно сотрудничавшего с польскими региональными элитами в противовес культурным и общественно-политическим движениям русинско-украинского населения.

Распространение национального самосознания среди крестьянского населения происходило благодаря работе культурно-просветительских обществ, основными из которых были «Просвита» и «Общество им. Михаила Качковского», основанные на рубеже 1860-х – 1870-х гг. Их деятельность направлялась на воспитание населения, которое должно было осознать собственную идентичность и проявлять настойчивость в ее защите, сохранении и развитии. Систематическая материальная и моральная помощь крестьянам обеспечила получение образования значительному количеству детей из малообеспеченных семей, а также поддержку просвещения взрослого населения.

Рост украинофильства среди крестьян произошел в результате ряда причин, способствовавших организациям народников: просвещение велось на родном языке, а не на искусственном «язычии» и не на русском языке, которые с трудом

понимались малообразованными людьми; власти зачастую способствовали созданию украинофильских обществ (в том числе и выделением, пусть и незначительного, финансирования), в то время как русофильские организации подвергались преследованиям с начала 1880-х гг.; уделялось большое внимание открытию не только читален, но и других обществ (экономических, спортивных, пожарных и т.п.), координировавших деятельность населения.

На рубеже XIX – XX вв. возросло влияние украинофильства среди интеллигенции и духовенства, что выразилось как в более частом употреблении этнонима «украинец» в прессе, так и в переименовании организационных общественно-политических структур. Так, «Русько-украинская радикальная партия» сменила свое название на «Украинская радикальная партия», а «Украинско-русская национально-демократическая партия» – на «Украинская национально-демократическая партия».

Таким образом, формирование украинского национального самосознания во второй половине XIX – начале XX века к концу изучаемого периода имело в целом заверченный характер; украинская идентичность получила преобладание среди восточнославянского населения Галиции.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях** автора:

Статьи в изданиях из Перечня, утвержденного ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Топильский, А. Г. Влияние славянофильства на русофильское движение в Галиции в контексте российской и австрийской политики в 60-х гг. XIX в. [Текст] / А. Г. Топильский // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 21, № 3–4. – С. 110–114 (0,4 п. л.).

2. Топильский, А. Г. Радикальное движение в Галиции первой половины 1890-х годов [Текст] / А. Г. Топильский // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 21, № 5–6. – С. 156–160 (0,4 п. л.).

3. Топильский, А. Г. Роль «Просвиты» в формировании украинского национального самосознания в восточной Галиции (конец 60-х гг. XIX – начало

XX в.) [Текст] / А. Г. Топильский // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 21, № 7. – С. 118–122 (0,4 п. л.).

4. Топильский, А. Г. Деятельность «Общества имени Михаила Качковского» во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / А. Г. Топильский // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 21, № 9. – С. 95–99 (0,4 п. л.).

Публикации в других научных изданиях:

5. Топильский, А. Г. Русофильское движение в Галиции в 60-х гг. XIX века [Текст] / А. Г. Топильский // Конструктивные и деструктивные формы мифологизации социальной памяти в прошлом и настоящем : сборник статей и тезисов докладов Международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ». – Липецк, 2015. – С. 164–167 (0,2 п. л.).

6. Топильский, А. Г. Русофильское движение в конце XIX в. в австро - венгерской Галиции [Текст] / А. Г. Топильский // Вопросы сохранения исторического наследия : к 250-летию со дня рождения выдающегося историка Н.М. Карамзина и 200-летию начала выхода его «Истории государства Российского» : материалы конференции / ФГБОУ ВПО «Липецк. гос. пед. ун-т». – Липецк, 2015. – С. 160–163 (0,2 п. л.).

7. Топильский, А. Г. Русинское движение на территории Галиции в конце 60-х годов XIX века в отражении донесений спецслужб Российской империи [Электронный ресурс] / А. Г. Топильский // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2016». – Москва, 2016. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) (0,1 п. л.).

8. Топильский, А. Г. Влияние Украинской Греко-католической церкви на развитие украинского национального движения во второй половине XIX – начале XX века [Электронный ресурс]. / А. Г. Топильский // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2015». – Москва, 2015. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) (0,1 п. л.).

9. Топильский, А. Г. Влияние Украинской Греко-католической церкви на становление и развитие украинского национализма до начала Великой Отечественной войны [Текст] / А. Г. Топильский // Культура и глобализация: традиция, память, идентичность : материалы молодежной секции Международной научной конференции, Тамбов, 20–21 ноября 2014 г. – Тамбов, 2015. – С. 66–69 (0,2 п. л.).

10. Топильский, А. Г. Деятельность митрополита Андрея Шептицкого в контексте революционных событий в Российской империи [Текст] / А. Г. Топильский // Революционные события 1917 года: взгляд из XXI века : (к 100 - летию Великой российской революции) : материалы Тамбовских краеведческих чтений, Тамбов, декабрь 2015 г. / ТОГБУК «Тамб. обл. универс. науч. б-ка им. А. С. Пушкина». – Тамбов, 2017. – С. 73 –75 (0,2 п. л.).

Общий объем публикаций составляет 2,6 п.л.